Услышав эти слова, Сяо Шунь был беспомощен.

Дело не в том, что он высокомерен. «13 игл Яньху» должны быть использованы совместно с духовной энергией, чтобы показать свои чудесные эффекты. Путь совершенствования очень труден: это требует не только времени, но также таланта. Чжоу Шуцину уже шестьдесят, поэтому он уже исчерпал свой талант. Зачем давать ему надежду?

Чжоу Шуцин на мгновении опешил и горько улыбнулся:

— В таком случае я больше не буду надоедать молодому мастеру.

После этих слов, он вытащил из кармана визитную карточку.

— Это мои контакты. Если вам нужна будет помощь, просто позвоните мне.

Сяо Шунь взял визитку, быстро просмотрел и положил её в карман. Он небрежно заговорил:

— Хорошо.

После того, как состояние девочки стабилизировалось, все врачи ушли из палаты, оставив там только медсестру.

Ван Фэн снова выразил свою благодарность Сяо Шуню.

Сяо Шунь и Яо Цэнь немного побыли в палате, а затем попрощались с Ван Фэном, готовые отправиться домой.

В машине.

Сяо Шунь закрыл глаза и откинулся на спинку сидения с усталым видом. Сегодня он был слишком измотан, чувствуя себя очень опустошённым.

— Ты в порядке? — Осторожно спросила Яо Цэнь.

— Ты заботишься обо мне? — Сяо Шунь скривил губы и насильно улыбнулся.

— Я не обращаю на тебя внимание. — Сказала Яо Цэнь и посмотрела на его беспечное лицо, его красивое лицо выглядело равнодушным и не здоровым, было видно, что ему сейчас плохо.

Когда они вернулись домой, Лю Юньсян уже приготовила еду и ждала их возвращения.

Зная, что сегодня в компании Яо Цэнь что-то произошло, Лю Юньсян торопливо подошла к ней, чтобы забраться сумку из рук и спросила:

— Как дела с компанией?

— Всё решено. — Яо Цэнь тоже немного устала, поэтому отвечала небрежно.

— Это хорошо. — Лю Юньсян повернулась к Сяо Шуню, высокомерно заговорив с ним:

— Иди постирай одежду, которую я подготовила за сегодня. Ты сядешь есть после стирки.

— Я немного устал и голоден. Поговорим об этом после ужина. — Слабо сказал Сяо Шунь, садясь за обеденный стол.

— Сяо Шунь, у тебя за сегодня появились навыки, да? Кому ты показываешь своё недовольство? Ты ешь и пьёшь даром потому, что ты можешь делать такие мелочи, разве нет? Не нравится? — Недовольно крикнула Лю Юньсян.

Яростное пламя поднялось в груди Сяо Шуня. Он резко обернулся и посмотрел на неё.

Ничем не спровоцированные язвительные замечания Лю Юньсян заставили сердце Сяо Шунь испытать ярость. Он встал и обжигающий взгляд был направлен на эту женщину.

Лю Юньсян застыла в ошеломлении.

— Ты, никчёмный мусор, и ты смеешь пялиться на меня? Хочешь ударить меня? Давай, ударь меня, хочу посмотреть!

Она встала перед Сяо Шунем и выставила шею вперёд.

— Сяо Шунь, ты становишься всё более и более непослушными, разве ты не можешь говорить?

Яо Цэнь поспешно подошлf, чтобы отвести Лю Юньсян в сторону и сказала:

— Мама, забудь об этом, он также очень помог с компанией сегодня. Я уже очень голодная, давайте поужинаем.

После этого она взглянула на Сяо Шуня и мягко упрекнула:

— Сядь и поешь тоже.

Этот парень сегодня принял не то лекарство или с ним что-то не так? Обычно он всегда послушен и не шёл против Лю Юньсян. Почему сегодня он так злился, что дважды противостоял ей?

Может из-за того, что второй дедушка объявил, что женит её на семье Сунь, это так стимулировало Шуня?

Яо Цэнь была озадачена.

Сяо Шунь подавил гнев в своём сердце и снова сел. В самом деле было нелегко заботиться о строптивой женщине.

Она уже не в первый раз видит его лицо таким.

Прошло всего три года и нельзя сказать долго это или недолго, но гнев, который копился в его сердце наконец можно выразить. Какое-то время его ярость была такой высокой, что он почти не мог её контролировать.

Во время еды Яо Цэнь рассказала семье о делах компании за этот день. Она упомянула, что Сяо Шунь сыграл ключевую роль в разрешении этой долгой проблемы.

Лю Юньсян коротко фыркнула и небрежно заговорила:

— Ну и что? Он ест и пьёт за бесплатно в нашем доме. Разве он не должен нам помогать? Хочешь сказать, что мы виноваты? Я сказала тебя, Сяо Шунь: сегодня ваш брак не отменили, но тебе не стоит обольщаться. Рано или поздно ты всё равно уйдёшь, вы разведётесь.

Сяо Шунь склонился над едой, абсолютно игнорируя её.

Яо Цэнь тоже на какое-то время лишилась дара речи. Она знала, что с тех пор как Сяо Шунь вошел за порог их дома, Лю Юньсян считала, что ему даже дышать воздухом в их доме — это пустая трата.

Что касается причины, то она была очевидна.

Сяо Шунь — бесполезный мусор. С внешностью её дочери и статусом она легко могла выйти за более богатого, чем её семья Яо и она, Лю Юньсян, может следовать за светом, имея возможность похвастаться. Но с тех пор, как Сяо Шунь пришёл к ним, она не может поднять голову перед друзьями, чтобы не упасть вниз, так как она не могла не обижаться на него?

После еды Сяо Шунь не мыл свою тарелку. Лю Юньсян велела ему позаботиться о стирке, но ему было плевать на это. Зайдя в ванну, он только быстро помылся, прежде чем уйти.

Достав постельные принадлежности из шкафа, он разложил его на полу и лёг спать.

Лю Юньсян в течении десяти минут кричала на него, но Сяо Шунь не слышал её. Брань естественно закончится, когда ей надоест.

Яо Цэнь вернулась в комнату и посмотрела на свернувшегося калачиков Сяо Шуня. Мёртвая свинья не боится кипятка*, Яо Цэнь беспомощно вздохнула на Сяо Шуня.

Лёжа на кровати, она вспоминала изменения, которые Сяо Шунь показал в этот день, и она не могла не спросить:

— Ты сегодня…

— Я немного устал, поговорим завтра.

Этот ублюдок…

Ему так не хочется с ней разговаривать?

Это из-за того, что она не выступала против развода и вступления в дом семьи Сунь?

Яо Цэнь стиснула зубы и с силой натянула одеяло на себя.

Какое право мусор имеет злиться!

…

Сяо Шунь крепко спал и, когда он проснулся на следующий день, он увидел Яо Цэнь, сидящую перед зеркалом и одевавшуюся.

На ней был небольшой серый костюм, белая рубашка и прямые джинсы с каблуками.

Линия костюма идеально облегала её тонкую талию. Белая рубашка подчёркивала её кремовую кожу, белую и блестящую. Конец джинсов слегка поднялся вверх, обнажая её гладкие щиколотки и это идеально сочеталось с высокими каблуками. Когда она встала, показались её прямые и стройные ноги.

В сочетании с её прекрасным лицом, которое может рушить города, ему открывалась

прекрасная картина.

Сяо Шунь на какое-то время был ошеломлён.

Яо Цэнь ясно могла видеть его реакцию в зеркале. Она не могла не почувствовать отвращение в своём сердце. Она спросила с холодным лицом:

— Достаточно насмотрелся?

Сяо Шунь очнулся и неловко улыбнулся.

— Уходишь?

— Сегодня дочь моего дяди вернулась из-за границы и пригласила нас поужинать в павильоне императора.

— Я тоже иду? — Спросил Сяо Шунь.

— Тебе не нужно. — Она промолчала и добавила. — Они имели в виду маму и отца.

Сяо Шуню было всё равно. Он вообще не хотел участвовать в такого рода вечеринках. Он был счастлив быть дома один.

После того, как семья Яо из трёх человек ушла, он просто позаботился о доме и закрылся в комнате, чтобы медитировать и совершенствоваться.

Хотя в последние три года он был в мире, он не расслаблялся. Он только вошёл во прежденебесное царство и путь совершенствования ещё очень долгий.

(*п/п: мертвая свинья не боится кипятка — означает безразличного ко всем насмешкам человека).

http://tl.rulate.ru/book/57998/1488593